

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

ВІСНИК

ХАРКІВСЬКОГО
НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

№ 491

Серія ФІЛОЛОГІЯ

*Традиції Харківської філологічної школи.
До 100-річчя від дня народження
М.Ф. Наконечного*

Заснований у 1965 р.

Харків–2000

В.Н. Калюжный

Образы мысли в естественном языке

Мысль – непостижимая материя. Трудно даже подобрать выражение для ее категоризации: предмет, сущность, явление? Где граница между мыслью и воспоминанием, грезой, образом, чувством, волевым порывом? Мысль – это состояние сознания или движение души?

В респектабельном окружении – высказывание, мнение, понятие, суждение, смысл – мысль наиболее загадочна. Ситуация осложняется наличием *тайных, потаенных, скрытых, сокровенных, заветных, задних мыслей*. Мысль *изреченную* трудно узнать в ее прародительнице. Мысль невозможно видеть, осязать, но ее плоды впечатляющи.

Мысль законно рассматривать как детище разума, но *незрелых мыслей*, пожалуй, больше, чем *здоровых*. Мысль то скатывается к нонсенсу, бессмыслице, то возвышается до уровня откровения, пророчества.

Для научного подхода мысль как будто не представляет самостоятельного интереса. Серьезные дисциплины изучают скорее мышление, чем мысль. И все же о ней писали Гумбольдт и Потебня, Фреге и Витгенштейн. Может быть о мысли естественнее говорить на поэтическом, образном языке? Часто мысль оказывается не столько объектом изучения, сколько героем афоризмов,

сентенций, максим. Относясь к разряду мыслей о мысли, последние включаются в философский дискурс.

Мысль и язык тесно сплочены. Прежде, чем сказать, надо пораскинуть умом. Но размышлять без слов затруднительно. Образуется замкнутый круг, затрудняющий «охоту» за мыслью. Не только дать дефиницию, составить приблизительное понятие о мысли и то не просто. В условиях теоретического вакуума, приходится довериться языку.

Язык – выразитель обыденного сознания. В меру своего разумения, из подручного материала, он создает наивную картину мира. В этой панораме изображению мысли отведен небольшой, но живописный фрагмент.

Появившийся на свет божий не без участия мышления, язык не испытывает особого пиетета перед мыслью. Он изображает ее, не выбирая выражений. Мысли оказываются то *чистые*, то *грязные*, то *яркие*, то *мрачные*. Перед носителем языка предстает целая галерея колоритных портретов. Образ мысли двойится, тройится, *растраивается*. Мысль предстает то вещью, то природным явлением, то живым существом непонятной породы. Языковое сознание (в пик научному) наделяет мысль одновременно физической, биологической, знаковой природой.

Метафорические волны, резвясь и играя, неуклонно размывают цитадель значения. Кто рискнет указать денотат или описать интенционал имени «мысль»? Лингвистический анализ рассматриваемого слова обнаруживает многообразие его смыслов.

Обороты *моя, твоя, его, своя, чужья мысль, мысль человека* (начальника, оратора, философа, Потемкина, Витгенштейна) позволяют рассматривать мысль как ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, СОБСТВЕННОСТЬ субъекта. Впрочем, «мысль» не очень эффективно управляет родительным падежом. Так, странно звучит **мысль регулировщика* (а не указание, замечание, окрик), **мысль продавца* (а не совет, ответ, оскорбление), **мысль ребенка* (а не слова). Возможно, дело в том, что перечисленные персонажи воспринимаются как субъекты речи (говорящие), а не мысли.

Вместе с тем мыслям свойственна известная САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, АКТИВНОСТЬ. Недаром они бывают *отчаянными, дерзкими, необузданными*. Независимость от субъекта проявляется и в том, что мысль нельзя **придумать, *сочинить, *изобрести*. Она может *спонтанно (самопроизвольно) возникнуть, явиться, (за)родиться*, затем *развиваться, развертываться*, и наконец *угаснуть*. Характерно при этом, что мысль может *прийти*, но не **уйти*. *Овладеть* ею непросто. Мысль не может так просто **исчезнуть*, ее нельзя **уничтожить*. И в этом – ее НЕМАТЕРИАЛЬНОСТЬ.

Но в некоторых случаях с мыслью допустимо обращаться как с ПРЕДМЕТОМ: *носиться* с ней, *рассматривать*. Несмотря на ценность, мысль не воспринимается как товар – ее нельзя купить, приобрести. Даря мысль, мы рискуем преподнести ее словесное воплощение.

Работа над мыслью свидетельствует о ней как о МАТЕРИАЛЕ. *Углубиться, проникнуть* в мысль – внедриться в ментальное вещество. Рассматриваемую как ИЗДЕЛИЕ, мысль можно *совершенствовать, оттачивать, шлифовать, бить* над ней. Тонкости, нюансы мысли предполагают ювелирное обращение с ней.

Созидательной мыслью можно воспользоваться в конструктивных целях. Это позволяет толковать ее как ИНСТРУМЕНТ. Глубоко проникающая, взрывающаяся мысль уподобляется игле, шилу. В таком качестве мысль может оказаться *опасной, разрушительной. Смелая мысль, высказанная в научной аудитории и обнародованная на митинге, не одно и то же. В первом случае – это свидетельство таланта ученого, а во втором – проявление гражданского мужества.*

Мышление не сводится, однако, только лишь к манипулированию. Потребность *развить, уточнить мысль* свидетельствует о том, что она является звеном ТВОРЧЕСКОГО процесса. *Разъяснить, изучить, объяснить, усвоить мысль* – означает воспринять ее как ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ КОНСТРУКЦИЮ (идею, теорию, формулу).

Возможность *читать, понимать, высказывать мысли* диагностирует их ВЕРБАЛЬНЫЙ, ТЕКСТОВЫЙ характер.

Оттенки мысли фиксируют ее ЖИВОПИСНОЕ, художническое естество. *Расплывчатые мысли* уподобляются акварельным краскам. *Серая, бесцветная мысль* отождествляется с плохой живописью.

В особых отношениях мысль должна находиться с логикой. Последняя, однако, предпочитает иметь дело лишь с «правильным мышлением». Логический инструментарий слабо применим к материалу мысли. Так, назвать *мысль истинной* – значит дать ей позитивную оценку, но не обязательно логическую. Говоря о *ложности мысли*, подразумевают скорее *ошибочность* или даже *вредность* ее. На мысль нельзя подействовать оператором отрицания, хотя ее можно *отвергнуть, оспорить*. Мысли, как и позиции, могут *противоречить* друг другу, но чаще они *противостоят*, сталкиваются, *вступают в конфликт, расходятся, не соответствуют, не согласуются* друг с другом.

Взаимоотношения мыслей могут колебаться от *связности* до *разрозненности*. *Строй мысли* может варьироваться. Мысли *выстраиваются в последовательность, ряд, вереницу, череду, собираются в цепь*.

Универсум мысли – это космос или хаос? В пользу второго свидетельствует существование *беспорядочных, бессвязных, парадоксальных, странных, нелепых, абсурдных мыслей. Ненормативной, однако, бывает речь, а не мысль.*

Мысль блуждает в скоплении возможных миров. Зарождаясь в интимной сфере, она живо обустраивается в социальной. Склонная к перемене мест, осуществляя челночную дипломатию между индивидуальным и общественным сознанием. Легко переходит от прошлого к будущему, от возможного к необходимому.

Волнующийся океан мысли обладает известной геометрической формой. Можно говорить о *пространстве мысли*, учитывая возможное родство мыслей между собой. *Недоступные человеку мысли* находятся вне этого пространства. Горизонты *мысли* очерчивают некий круг, предел, за который им не суждено выйти. Впрочем, *дерзким мыслям* под силу и это.

В то же время *быть близким к мысли* означает близость разноприродных сущностей: субъекта и объекта мышления. *Быть далеким от мысли* означает не разделять ее. *Склониться к мысли* – приблизиться к ней в ментальном пространстве.

Область мысли гетерогенна. В ней можно обнаружить эпистемический, эмоциональный, волитивный, слой. Свою стратификацию задают научные направления: *математическая, лингвистическая, правовая, философская* мысль.

ЦЕННОСТЬ мысли утверждается с помощью разнообразных характеристик и ОЦЕНОК. Ее ХОЛИСТИЧЕСКУЮ оценку выражают прилагательные: *ценная, серьезная, значительная, веская, важная*.

Правильная, корректная мысль получает позитивную НОРМАТИВНУЮ оценку. Она соответствует определенному стандарту. С УТИЛИТАРНОЙ (ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ) точки зрения мысль бывает *уместной, приемлемой, полезной, плодотворной, продуктивной, здоровой, действенной, результативной, удачной, эффективной*.

В случаях *замечательной, восхитительной, эффектной* мысли мы имеем дело с ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ оценкой. Человека также посещают *мрачные, горькие, черные, светлые, приятные, радостные* мысли. Типичен перенос на мысль описаний собственного состояния, настроения, самочувствия. В качестве СТИМУЛА мысль (идея) способна *воодушевить, увлечь, зажечь*. Но она же может *нервировать, раздражать, не давать покоя*.

ЭТИЧЕСКИЙ слой мыслительного пространства параметризуют *высокие, чистые, возмутительные, ужасные, невыносимые, низкие, грязные, агрессивные, преступные, злые* мысли. Те же оценки относятся к соответствующим намерениям и их агентам (носителям). Но **злая* мысль (в единственном числе) не типична.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ координаты ментального пространства определяются интеллектуальными оценками. С одной стороны – *интересная, умная, тонкая, содержательная, глубокая* мысль. С другой – *глупая, тривиальная, банальная, поверхностная* мысль. В середине этой шкалы находится *спорная* мысль.

В мыслительном массиве встречаются и сингулярности: *уникальная, оригинальная, своеобразная* мысль.

Ментальной сфере органична пространственная метафорика. Но идея пространственности реализуется в весьма причудливых формах. Не имея ни капли сострадания к пользователю, язык громоздит противоречащие друг другу образы. Так невозможно разобраться, что является СОСУДОМ, а что СОДЕРЖИМЫМ – мысль или мыслящий субъект (голова, человек).

Охватывающая человека мысль уподобляется ментальной ОБОЛОЧКЕ. *Погруженный в свои мысли* субъект оказывается предметом, опущенным в некий ментальный РАСТВОР. Соответственно, *мысли* могут *течь* и быть *прозрачными* как вода. Неспроста мысль можно *почерпнуть*.

Существование в мыслях представляет их ОБЪЕМОМ, заполненным предметным содержанием. *Занимать мысли* могут разнообразные проблемы, ощущения. Мыслительный КОНТЕЙНЕР может вмещать разнообразные вещи. Возникает возможность говорить о *содержании* мысли. Впрочем, встречаются и *пустые* мысли.

В свою очередь, оборот *мысль* заключается в... предполагает наличие ФУТЛЯРА для мысли (выполненного из языкового материала).

Стандартным ВМЕСТИЛИЩЕМ мыслей служит голова (где они *вынашиваются, рождаются, куда они приходят*). *Переполняющие* человека

мысли моделируют его как РЕЗЕРВУАР, представляясь сами некоей ментальной СУБСТАНЦИЕЙ.

Собратся с мыслями означает сосредоточиться на них, слиться с ними, впитать в себя эту субстанцию. *Проникнуться мыслью* – значит пропитаться ею, окончательно в ней убедиться. *Сушить мысли* означает выпарить из них душевное начало. *Глубокая мысль* свидетельствует о основательности интеллектуальных залежей. Поверхностная *мысль* сходна с бесполезной пленкой на поверхности ментальной среды.

Дымка мыслей моделирует их как газообразную субстанцию. Метеорологический код фиксирует *ясные, туманные мысли*.

Метафорика *мысли* описана нами далеко не полностью. За пределами изучения остались, в частности, динамические формы существования мысли. Напомним, что сочетаемость существительного *мысль* с глаголами движения рассматривалась Н.Д. Арутюновой в известной работе «Языковая метафора».